

СТРАНЫ, НАРОДЫ И КУЛЬТУРЫ STATES, NATIONS AND CULTURES

Научная статья
УДК: 394
DOI: 10.48612/RG/RGW.26.2.8

Шведский язык на лингвистических эксклавах Финляндии: особенности бытования и факторы сохранения

Куцова Ольга Сергеевна ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
✉ olgakucoba@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5673-6338>

Колесников Дмитрий Евгеньевич
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
writer1984@list.ru; <https://orcid.org/0009-0008-4582-6179>

***Аннотация.** Шведский язык является одним из двух государственных языков Финляндии. Основной локализацией распространения шведского языка является южное и западное побережье Финляндии, однако шведское языковое меньшинство встречается во многих других городах Финляндии, в которых подавляющее большинство населения является финноязычным. Актуальность темы обусловлена тем, что действующее правительство Финляндии под руководством Санны Марин озабочено проблемами сохранения и развития двуязычия в стране. В свою очередь шведские языковые острова являются неотъемлемой частью шведского языкового сообщества Финляндии, наиболее сильно подверженной влиянию финской языковой среды. Главной целью исследования является изучение шведоязычной среды на языковых островах Финляндии. Авторы представили определение понятию «шведские языковые острова в Финляндии»; выявили особенности поддержания шведоязычного сообщества на языковых островах Финляндии; установили причины сохранения шведского языка на данных территориях. Основной метод – анализ социолингвистических данных и обобщение материалов, взятых из открытых источников. В результате исследования выявлено, что в финской социологии под языковыми островами понимают финноязычные муниципалитеты с малой долей шведоязычного населения. Наличие шведской школы является ключевой характеристикой для применения понятия «языковой остров» по отношению к такому муниципалитету. Основными проблемами для шведского языкового сообщества на языковых островах Финляндии являются недостаточная сфера применения данного языка и неразвитость культурной инфраструктуры. Наличие*

школьной системы образования, деятельность местных общественных объединений, а также возрастающий интерес финнов к шведской составляющей финской культуры являются основополагающими факторами сохранения шведского языка на данных территориях. Полученные выводы подтверждают культурную значимость шведского языка в Финляндии, так как поддержка существования шведского языка на одноязычных финских территориях обусловлена сознательной деятельностью представителей языкового сообщества, имеющих различное происхождение.

Ключевые слова: финляндские шведы; языковой остров; языковая идентичность; языковое меньшинство; двуязычие

Для цитирования: Куцова О.С., Колесников Д.Е. Шведский язык на лингвистических эксклавах Финляндии: особенности бытования и факторы сохранения // Россия в глобальном мире. 2023. Т. 26. Вып.2. С. 124–135. DOI: 10.48612/rg/RGW.26.2.8

© Куцова О.С., Колесников Д.Е., 2023. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 394

DOI: 10.48612/RG/RGW.26.2.8

The Swedish Language in the Linguistic Exclaves of Finland: Features of Existence and Factors of Preservation

Olga S. Kutsoba ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
✉ olgakucoba@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5673-6338>

Dmitriy E. Kolesnikov

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
writer1984@list.ru; <https://orcid.org/0009-0008-4582-6179>

Abstract. *Swedish is one of the two national languages in Finland. The main localization of the Swedish language is the southern and western coast of Finland, but the Swedish language minority is found in many other cities in Finland, where the vast majority of the population is Finnish-speaking. The chosen topic of the research is relevant because the current Finnish government under the leadership of Sanna Marin is concerned about the problems of maintaining and developing bilingualism in the country. In turn, the Swedish language islands are an integral part of the Swedish language community in Finland, most strongly influenced by the Finnish language environment. The main purpose of this research is to study the Swedish-speaking environment on the language islands in Finland. The main goal of the research is to study the Swedish-speaking environment on the linguistic islands of Finland. The authors presented a definition of the concept of "Swedish language islands in Finland"; revealed the features of maintaining the Swedish-speaking community on the linguistic islands of Finland; determined the cause of the preservation of the Swedish language in these territories. The main method is the analysis of sociolinguistic data and the synthesis of materials taken from open sources. As a result of the study, it was revealed that in Finnish sociology, linguistic islands are understood as Finnish-speaking municipalities with a*

small proportion of the Swedish-speaking population. The presence of a Swedish school is a key characteristic for the application of the concept of "language island" in relation to such a municipality. The main problems for the Swedish language community on the language islands are the narrowness of the scope of this language and the underdevelopment of the cultural infrastructure. The existence of a school education system, the activities of local public associations, as well as the growing interest of Finns in the Swedish component of Finnish culture are fundamental factors in the preservation of the Swedish language in these territories. The results of the investigation confirm the cultural significance of the Swedish language in Finland, since supporting the existence of the Swedish language in monolingual Finnish territories is always a conscious activity of representatives of the linguistic community from different backgrounds.

Keywords: Finland Swedes; language island; language identity; linguistic minority; bilingualism

For citation: Kutsoba, O.S., Kolesnikov, D.E. The Swedish Language in the Linguistic Exclaves of Finland: Features of Existence and Factors of Preservation. *Russia in the Global World*. 2023. Vol. 26. Iss. 2. P. 124–135. DOI: 10.48612/rg/RGW.26.2.8

© Kutsoba, O.S., Kolesnikov, D.E., 2023. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение

Шведский язык – один из двух официальных языков Финляндии, он является родным примерно для 5,2% от общего числа населения страны [1], и его статус закреплён в Конституции Финляндской Республики.

Ещё в 1900 г. доля шведского населения в стране составляла 12,9% [2, s. 7], однако политические и социальные процессы, произошедшие в Финляндии в XX веке, привели к значительному сокращению количества шведоязычных жителей [3, с. 47–48]. В исследовании «Стратегия для языковых меньшинств – сравнение актуальности шведского языка в Финляндии» Й. Хэггман утверждает, что шведский язык в Финляндии является языком меньшинства, исчезающим в Европе быстрее всего [4, s. 7].

Большинство шведоязычных жителей Финляндии проживают в определённых областях страны. Общее название этих областей – Svenskfinland (буквально Шведская Финляндия). Согласно одному из крупнейших шведских справочных изданий Национальной энциклопедии, Шведская Финляндия (швед. Svenskainland) – это собирательный термин для обозначения той части Финляндии, которая географически, институционально, идеологически и эмоционально имеет особую связь со шведоязычным населением – финляндскими шведами [5].

Результаты исследования и их обсуждение

С. Кингелин-Орренмаа пишет о том, что Шведская Финляндия состоит из Нюланда, Аболанда, Аландских островов и Остроботнии, и «пятой провинции», включающей языковые острова Пори, Котка, Тампере и Оулу [6, s. 19]. Действительно, в основном шведоязычное население проживает в трёх прибрежных областях Финляндии, муниципалитеты которых отвечают требованиям для получения двуязычного статуса, и на автономной территории Аландских островов, где шведский язык является единственным официальным [3, с. 13–15].

Для обозначения финноязычных районов, в которых присутствует небольшая доля шведоязычного населения, в финляндской социологии существует особое понятие – «языковые острова» (швед. *språköar*).

В лингвистической и социолингвистической терминологии употребляются такие понятия, как «языковой остров» и «языковой эксклав», для обозначения небольшого района, жители которого говорят на языке, отличного от языка их окружения. Немецкий исследователь К. Маттхайер выделяет как одну из основных характеристик языкового острова то, что возникшее на определённой территории иноязычное меньшинство, несмотря на постоянные контакты с преобладающим языковым большинством, не подвергается языковой и культурной ассимиляции, либо ассимиляция проходит крайне медленно, так что сложившаяся языковая ситуация продолжает существовать [7, с. 169].

Финский исследователь Г. Лённрот определяет шведские языковые острова как официально финноязычные территории с финляндским шведоязычным меньшинством, обладающие исторической преемственностью и языковой инфраструктурой, подразумевая под языковой инфраструктурой прежде всего школу. При этом несомненно, что для того чтобы иметь возможность поддерживать сообщество, его самобытность, образование и досуг на родном языке, меньшинство должно быть достаточно многочисленным [8, s. 106].

В настоящий момент в Финляндии существует 15 языковых островов: Пори, Хювинкяя, Ювяскюля, Керава, Котка, Коуволла, Лахти, Нурмиярви, Сало, Каарина, Тампере, Хямеэнлинна, Туусула, Вихти и Оулу [9]. В финской литературе часто встречаются обобщённые названия

городов Тампере, Котка, Пори и Оулу – «четыре старых / больших / традиционных языковых острова».

Согласно одной из версий, истоки возникновения шведоязычных эксклавов на полностью финноязычных территориях восходят к XVIII–XIX вв. Тогда в Финляндии начала развиваться целлюлозно-бумажная промышленность, шведоговорящие промышленники со своими семьями переезжали в индустриальные центры, исконным населением которых являлись финны. Данный факт привел к появлению шведоязычных образовательных учреждений в этих прежде исключительно финноязычных районах [10].

Однако в своей докторской диссертации С. Хенриксон отмечает, что появление такой группы шведского населения нельзя однозначно проследить до определенного века или отнести это появление к определенной отрасли. Изучив историю четырех наиболее крупных шведоязычных островов, она пришла к выводу о том, что общее происхождение шведоговорящих эксклавов связано с миграционными процессами времён шведского владычества, шведским административным наследием, существовавшим на всей территории Финляндии, а также с торговлей и бизнесом, которыми часто управляли шведоязычные. Многие языковые острова ещё в начале XX века являлись двуязычными городами, но впоследствии в результате политических и социальных процессов финноязычное население стало в них преобладающим [11, s. 13–15].

С начала XXI века на языковых островах Финляндии отмечается рост числа людей, для которых шведский язык является родным. В Тампере количество зарегистрированных лиц как шведоязычных за период 2007–2017 гг. увеличивалось примерно на 25 человек в год, а в Лахти число говорящих на шведском языке увеличилось с 290 человек в 2000 г. до 427 человек в 2017 г. [12].

Языковые острова Финляндии реализуют закрепленное законом право на возможность выбора базового образования на любом национальном языке независимо от места жительства [13]. На более старых и крупных языковых островах существует возможность прохождения всех ступеней школьного образования на шведском языке, также зачастую есть и частное образование. На более молодых и мелких языковых островах действуют муниципальные школьные системы,

возможность учиться на шведском языке есть только в начальной школе, дошкольное образование обычно организуется в частном порядке [9].

Поскольку именно школа занимает центральное место в поддержании шведоязычного сообщества на языковых островах Финляндии, наибольшая степень нагрузки и ответственности для решения языковых задач ложится на небольшой штат педагогов. Среди таких задач можно выделить укрепление языковых навыков, продвижение мероприятий, создание языкового сообщества, проведение коррекционной работы [13].

Несомненно, выбор в пользу образования на шведском языке в муниципалитетах с подавляющим финноязычным большинством — это сознательный и ответственный шаг, на который идут семьи, считающие важными шведский язык и культуру. Когда речь идёт о привлечении в регион высокообразованных рабочих кадров из других регионов страны, для двуязычных семей наличие шведской школы является значимым условием при выборе места жительства [14].

Таким образом, шведское языковое сообщество на языковых островах Финляндии состоит из финляндских шведов, билингвов, этнических шведов, финнов, переехавших из Швеции, а также иммигрантов, выбравших шведское образование [9].

За последние два десятилетия интерес к шведскому языку в Финляндии возрос не только в двуязычных, но и в одноязычных финских семьях. В 2020 г. в Коувале было открыто два шведских детских сада. Около половины детей в этих садах происходят из полностью финноязычных семей, для которых важно нахождение ребёнка в обоих культурно-языковых пространствах страны, начиная с самого раннего возраста [15].

В Тампере было проведено исследование, нацеленное на выявление причин, по которым родители отдают своих детей в шведские школы на языковых островах Финляндии. Проведённый среди родителей опрос показал, что наиболее распространёнными причинами выбора шведской школы для своего ребёнка являются изучение шведского языка (98%), развитие социальных навыков в многоязычной среде (92%), развитие толерантности в многоязычной среде (91%), размер школы (89%), сопричастность к шведской культуре (83%). Родители также отметили

такие факторы, как язык детского сада, спокойная атмосфера в школе, двуязычие, хороший контакт между учителями и учениками и безопасность в качестве причины выбора шведской школы в Тампере для своего ребёнка [16, s. 111].

Несмотря на то, что шведский язык является обязательным предметом для изучения во всех финских школах, исходя из наиболее популярного ответа, можно предположить, что родителям, участвовавшим в опросе, важно, чтобы их ребёнок имел более глубокие и основательные знания шведского языка, чем те, которые может предложить финская школа.

Исследование, проведённое в Пори, показало, что большинство учащихся местной шведской школы считает, что обучение на шведском приносит большую пользу, так как шведский язык является преимуществом при приёме на работу и даёт возможность понимать несколько других иностранных языков [17, s. 32].

Успешным примером вовлечения в шведоязычную среду на языковых островах Финляндии может служить шведская школа в Лахти. За последние годы количество учеников в ней неуклонно возрастало, поэтому три года назад школа переехала в более просторное здание. Ректор школы отмечает, что «сейчас у нас заканчивается место, и все классные помещения заняты. Рекордное количество детей, восемнадцать учащихся, пойдут в дошкольные учреждения осенью» [18, s. 27].

Однако на всех языковых островах Финляндии финский язык является наиболее распространённым языком общения как вне школы, так и в самих шведских школах. Переход со шведского на финский в процессе повседневного общения широко распространён среди говорящих на шведском языке на языковых островах. Разница в идентичности студентов между языковыми островами и Шведской Финляндией заключается в том, что учащиеся на языковых островах считают себя в большей степени носителями шведского языка, чем финляндские шведы, которые всё чаще ассоциируют себя с билингвами [19].

Как было отмечено ранее, двуязычная деятельность на языковых островах Финляндии в основном связана со школами и детскими садами. Носители шведского языка на языковых островах Финляндии сталкиваются с ещё большими трудностями в использовании и развитии

языка, чем в Шведской Финляндии: в финноязычных муниципалитетах не предоставляется высшее образование на шведском языке, отсутствует шведоязычный сервис, на многих языковых островах нет шведских культурных учреждений.

Сохранение шведской культуры на языковых островах Финляндии во многом обеспечивается благодаря поддержанию традиций, таких как празднование дня Святой Люсии, дня Рунеберга [14]. На некоторых островах это является основной формой выражения собственной идентичности ввиду ограниченности или отсутствия социально-культурной инфраструктуры [17, s. 33].

Для молодёжи и взрослых мероприятия на шведском языке проводятся редко, и это происходит по нескольким причинам. Во-первых, молодые люди в значительной степени стремятся переехать из родного города в Шведскую Финляндию, когда наступает время для поступления в высшее учебное заведение. Во-вторых, говорящие по-шведски на языковых островах Финляндии свободно переходят на финский язык и, в целом, чаще используют финский язык в повседневной жизни, поэтому может показаться, что нет необходимости создавать новые шведские культурные пространства. В-третьих, в местных газетах и на веб-сайтах редко можно найти информацию обо всех шведских или двуязычных мероприятиях [20].

Поддержкой шведоязычной культуры в Финляндии и, в частности, на языковых островах занимается информационный и культурный центр Luskan. Центр проводит различные молодёжные и интеграционные мероприятия с акцентом на общество и культуру: лекции, языковые кафе, воркшопы и др. Отделения центра расположены только на трёх языковых островах: в Тампере, Оулу и Лахти [21]. Жители других языковых островов испытывают недостаток взаимодействия с шведской культурой и считают необходимым открытие подобных культурных центров в своих городах [14].

В вопросе продвижения шведской культуры на языковых островах Финляндии нельзя недооценивать роль местных общественных объединений. Среди них можно выделить ассоциацию «Tavastvenskar» в Хямеэнлинне, которая активно сотрудничает с местными властями в области расширения шведского культурно-образовательного пространства

в своём городе [14]. Во многих городах существуют свои шведские клубы (швед. Svenska klubben), деятельность которых включает реализацию разнообразных программ с акцентом на культуру, встречи и общение.

Заклучение

В настоящий момент в Финляндии существует 15 шведских языковых островов – финноязычных муниципалитетов, в которых проживает шведоязычное меньшинство и существует своя шведская школа. Несмотря на финноязычное окружение, на таких территориях шведский язык не исчезает. Языковые острова – неотъемлемая часть шведской Финляндии, которая благодаря осознанности и активности местного языкового сообщества является образцовым примером сохранения и продвижения двуязычия в стране.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Statistikcentralens PxWeb databaser. Språk efter ålder och kön landskapsvis. Available at https://pxweb2.stat.fi/PxWeb/pxweb/sv/StatFin/StatFin__vaerak/statfin_vaerak_pxt_11rl.px/table/tableViewLayout1/ (accessed: 20.09.2022).
2. Finlandssvenskrapport nr 43. – Helsingfors: Universitetstryckeriet, 2007. 56 s. Available at <http://www.vasa.abo.fi/users/ffinnas/pdf-filer/finlanssv2005.pdf> (accessed: 20.09.2022).
3. Куцова О.С. Положение шведского языка в Финляндии: история и современность: Вып. квал. раб. бак. СПб, 2021. 84 с. [эл. доступ]. URL: <https://elib.spbstu.ru/dl/3/2021/vr/vr21-5422.pdf/en/info> (дата обращения: 20.09.2022).
4. Häggman, J. Strategier för minoritetsspråk – jämförelser av relevans för svenskan i Finland. Magma, 2021.106 s.
5. Nationalencyklopedin. Svenskfinland. Available at <https://www.ne.se/uppslagsverk/encyklopedi/l%C3%A5ng/svenskfinland> (accessed: 20.09.2022).
6. Kingelin-Orrenmaa, Z. Tammerfors som svensk språkö: en etnografisk studie av språkpolicy som praktiker, processer och val i svenska rum i det inre av Finland. Uleåborg: Uleåborgs universitet, 2019. 282 s.
7. Фурцев Р.В. К вопросу об определении понятия «Языковой остров» // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2017. № 10 (76): в 3-х ч. Ч. 2. С. 167–170.
8. Lönnroth, H. Det femte landskapet? Svenska språköar i Finland som objekt för språkvetenskaplig forskning. I: Berg, Kirsten M., Borg, Kaj, Ingman, Eva, Sandelin, Minna & Åberg, Anne-Maj (red.). En färd i språket: Festskrift till Marketta Sundman på 60-årsdagen. Åbo: Åbo Universitet, 2009. 221 s.
9. Kommunförbundet. Fungerande tvåspråkighet i kommunerna. Utbildning. Available at <https://www.kommunforbundet.fi/informationsprodukter-och-informationstjanster/webbhandbocker/fungerande-tvasprakighet/del-2/9-utbildning> (accessed: 20.09.2022).

10. Henricson, S. "Ingen pratar svenska här" – om svenskan på språköarna. *Språkbruk*, 2005. Available at <https://www.sprakbruk.fi/-/ingen-pratar-svenska-har-om-svenskan-pa-sprakoarna> (accessed: 21.09.2022).
11. Henricson, S. Svenska i finsk miljö: Interaktion, grammatik och flerspråkighet i samtal på svenska språköar i Finland. Helsingfors: Helsingfors Universitet, 2013. 259 s.
12. Holmberg, B. Språklig polarisering kännetecknade det språkpolitiska året 2018. *Språkbruk*, 2005. Available at <https://www.sprakbruk.fi/-/spraklig-polarisering-kannetecknade-det-sprakpolitiska-aret-2018> (accessed: 21.09.2022).
13. Ihalainen, K. Insändare: Språköarnas största utmaning är samtidigt dess styrka. *Hufvudstadsbladet*, 2022. Available at <https://www.hbl.fi/artikel/69d2f58e-9c2c-4432-95ee-67dab348281b> (accessed: 21.09.2022).
14. Miettinen, P. I Tavastehus satsar man svenskt – här firas både Runeberg och Lucia. *Hufvudstadsbladet*, 2022. Available at <https://www.hbl.fi/artikel/da46a3e7-3f82-4b23-bdc1-0a5e1514cc0f> (accessed: 21.09.2022).
15. Savander, J. Svenskt språk och kultur i finskspråkig omgivning. *Folkhälsan*, 2021. Available at https://www.folkhalsan.fi/nyheter/2021/december/daghem_kouvola/ (accessed: 21.09.2022).
16. Kingelin-Orrenmaa, Z. Tammerfors som en dynamisk svensk språkö – Varför väljer familjer Svenska samskolan i Tammerfors till skola för sina barn? / Kosunen R., Lepistö K., Rossi P. (red.) Svenska i Finland 14. Uleåborg: Uleåborg Universitet, 2014. 236 s.
17. Illman, F. Att gå i en svenskspråkig skola på en språkö En studie i elevers reflektioner i slutet av den grundläggande utbildningen. Vasa: Åbo Akademi, 2020. 57 s.
18. Palmgren, M. Fin samhörighet i språkö i Lahtis. *Nya Östis*, 2022. №13. S. 26–27.
19. Palviainen, Å. Att utveckla en Jyväskyläidentitet: Undervisning på svenska i en finskdominerad miljö // Kieliverkosto, 2013. Available at <http://www.kieliverkosto.fi/article/att-utveckla-en-jyvaskylaidentitet-undervisning-pa-svenska-i-en-finsksdominerad-miljo/> (дата обращения: 21.09.2022).
20. Laurent, L. Vad håller språköarna vid liv? *Magma*studie, 2013. Available at <http://194.136.187.251/post/2013/8/30/vad-haller-sprakoarna-vid-liv> (accessed: 21.09.2022).
21. Foreningen Luckan. Information och kultur. Available at <https://luckan.fi/> (accessed: 21.09.2022).

REFERENCES

1. Statistikcentralens PxWeb databaser. Språk efter ålder och kön landskapsvis [Finland's Statistics PxWeb databases. Language by Age and Gender by Region]. Available at https://pxweb2.stat.fi/PxWeb/pxweb/sv/StatFin/StatFin__vaerak/statfin_vaerak_pxt_11rl.px/table/tableViewLayout1/ (accessed: 20.09.2022). (In Swed.).
2. Finlandssvenskrapport nr 43. [Finnish Swedish Report No. 43]. Helsingfors: Universitetstryckeriet, 2007. 56 s. Available at <http://www.vasa.abo.fi/users/ffinnas/pdf-filer/finlanssv2005.pdf> (accessed: 20.09.2022). (In Swed.).
3. Kutsoba O.S. Polozhenie shvedskogo jazyka v Finljandii: istorija i sovremennost' [The Position of the Swedish Language in Finland: History and Modernity]. Final qualifying work: bachelor's degree. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 2021. 84 p. Available at <https://elib.spbstu.ru/dl/3/2021/vr/vr21-5422.pdf/en/info> (accessed: 20.09.2022). (In Russ.).

4. Häggman, J. Strategier för minoritetsspråk – jämförelser av relevans för svenskan i Finland [Strategies for Minority Languages – Comparisons of Relevance for Swedish in Finland]. *Magma*, 2021. 106 s. (In Swed.).
5. Nationalencyklopedin. Svenskfinland [The National Encyclopedia. Swedish Finland]. Available at <https://www.ne.se/uppslagsverk/encyklopedi/l%C3%A5ng/svenskfinland> (accessed: 20.09.2022). (In Swed.).
6. Kingelin-Orrenmaa, Z. Tammerfors som svensk språkö: en etnografisk studie av språkpolicy som praktiker, processer och val i svenska rum i det inre av Finland [Tampere as a Swedish Language Island: An Ethnographic Study of Language Policy as Practices, Processes and Choices in Swedish Spaces in the Interior of Finland]. Uleåborg: Uleåborgs universitet, 2019. 282 s. (In Swed.).
7. Furtsev R.V. K voprosu ob opredelenii ponyatiya «Yazykovoy ostrov» [To the Question of the Definition of the Concept of "Language Island"]. *Filologicheskkiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2017. № 10 (76): v 3-kh ch. Ch. 2. S. 167–170. (In Russ.).
8. Lönnroth, H. Det femte landskapet? Svenska språköar i Finland som objekt för språkvetenskaplig forskning [The Fifth Landscape? Swedish Language Islands in Finland as Objects of Linguistic Research]. I: Berg, Kirsten M., Borg, Kaj, Ingman, Eva, Sandelin, Minna & Åberg, Anne-Maj (red.). *En färd i språket: Festskrift till Marketta Sundman på 60-årsdagen*. Åbo: Åbo Universitet, 2009. 221 s. (In Swed.).
9. Kommunförbundet. Fungerande tvåspråkighet i kommunerna. Utbildning [Association of Municipalities. Functional Bilingualism in the Municipalities. Education]. Available at <https://www.kommunforbundet.fi/informationsprodukter-och-informationstjanster/webbhandbocker/fungerande-tvasprakighet/del-2/9-utbildning> (accessed: 20.09.2022). (In Swed.).
10. Henricson, S. “Ingen pratar svenska här” – om svenskan på språköarna [”Nobody Speaks Swedish Here” – about Swedish on the Language Islands]. *Språkbruk*, 2005. Available at <https://www.sprakbruk.fi/-/ingen-pratar-svenska-har-om-svenskan-pa-sprakoarna> (accessed: 21.09.2022). (In Swed.).
11. Henricson, S. Svenska i finsk miljö: Interaktion, grammatik och flerspråkighet i samtal på svenska språköar i Finland [Swedish in a Finnish Environment: Interaction, Grammar and Multilingualism in Conversations on Swedish Language Islands in Finland]. Helsingfors: Helsingfors Universitet, 2013. 259 s. (In Swed.).
12. Holmberg, B. Språklig polarisering kännetecknade det språkpolitiska året 2018 [Linguistic Polarization Characterized the Language Policy Year 2018]. *Språkbruk*, 2005. Available at <https://www.sprakbruk.fi/-/spraklig-polarisering-kannetecknade-det-sprakpolitiska-aret-2018> (accessed: 21.09.2022). (In Swed.).
13. Ihalainen, K. Insändare: Språköarnas största utmaning är samtidigt dess styrka [Submitter: Language Queues' Biggest Challenge is at the Same Time its Strength]. *Hufvudstadsbladet*, 2022. Available at <https://www.hbl.fi/artikel/69d2f58e-9c2c-4432-95ee-67dab348281b> (accessed: 21.09.2022). (In Swed.).
14. Miettinen, P. I Tavastehus satsar man svenskt – här firas både Runeberg och Lucia [In Hämeenlinna, You are Betting Swedish – Both Runeberg and Lucia are Celebrated Here]. *Hufvudstadsbladet*, 2022. Available at <https://www.hbl.fi/artikel/da46a3e7-3f82-4b23-bdc1-0a5e1514cc0f> (accessed: 21.09.2022). (In Swed.).
15. Savander, J. Svenskt språk och kultur i finskspråkig omgivning [Swedish Language and Culture in a Finnish-Speaking Environment]. *Folkhälsan*, 2021. Available at

https://www.folkhalsan.fi/nyheter/2021/december/daghem_kouvola/ (accessed: 21.09.2022). (In Swed.).

16. Kingelin-Orrénmaa, Z. Tammerfors som en dynamisk svensk språkö – Varför väljer familjer Svenska samskolan i Tammerfors till skola för sina barn? [Tampere as a Dynamic Swedish Language Island - Why do Families Choose the Swedish Coeducational School in Tampere as a School for Their Children?] / Kosunen R., Lepistö K., Rossi P. (red.) Svenska i Finland 14. Uleåborg: Uleåborg Universitet, 2014. 236 s. (In Swed.).

17. Illman, F. Att gå i en svenskspråkig skola på en språkö. En studie i elevers reflektioner i slutet av den grundläggande utbildningen [Attending a Swedish-Language School on a Language Island. A Study in Students' Reflections at the End of Basic Education]. Vasa: Åbo Akademi, 2020. 57 s. (In Swed.).

18. Palmgren M. Fin samhörighet i språkö i Lahtis [Nice Togetherness in the Language Island in Lahti]. *Nya Östis*, 2022. №13. S. 26–27. (In Swed.).

19. Palviainen, Å. Att utveckla en Jyväskyläidentitet: Undervisning på svenska i en finskdominerad miljö [Developing a Jyväskylä Identity: Teaching in Swedish in a Finnish-Dominated Environment]. *Kieliverkosto*, 2013. Available at <http://www.kieliverkosto.fi/article/att-utveckla-en-jyvaskylaidentitet-undervisning-pa-svenska-i-en-finskdominerad-miljo/> (accessed: 21.09.2022). (In Swed.).

20. Laurent L. Vad håller språköarna vid liv? [What Keeps the Language Islands Alive?]. *Magmastudie*, 2013. Available at <http://194.136.187.251/post/2013/8/30/vad-haller-sprakoarna-vid-liv> (accessed: 21.09.2022). (In Swed.).

21. Foreningen Luckan. Information och kultur. [The association Luckan. Information and culture]. Available at <https://luckan.fi/> (accessed: 21.09.2022). (In Swed.).

Сведения об авторах / Information about authors

Куцоба Ольга Сергеевна – магистрант Высшей школы международных отношений. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
E-mail: olgakucoba@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-5673-6338

Колесников Дмитрий Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент Высшей школы международных отношений. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: writer1984@list.ru; ORCID: 0009-0008-4582-6179

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Kutsoba Olga S. – master student, the higher school of international relations. Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: olgakucoba@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-5673-6338

Kolesnikov Dmitriy E. – candidate of Historical Sciences, associate professor, the higher school of international relations. Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: writer1984@list.ru; ORCID: 0009-0008-4582-6179

The authors declare no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 27.01.2023. Одобрена после рецензирования 25.03.2023. Принята 30.03.2023.
Received 27.01.2023. Approved after reviewing 25.03.2023. Accepted 30.03.2023.*